

**КОНТРАФАКТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОШЛОГО
КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ:
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Работа посвящена анализу контрфактического моделирования прошлого как одного из источников информации об исторических событиях. Выявляются достижения и пределы данного способа познания в методологическом и мировоззренческом плане. Указывается на его приемлемость для научного изучения прошлого при определенном совершенствовании методики исследования.

Ключевые слова: контрфактическое историческое моделирование, сценарии несостоявшейся истории, проверка сценария.

**V.A. Nekhamkin,
Bauman Moscow State Technical University**

**COUNTERFACTUAL MODELING OF THE PAST
AS A SOURCE OF INFORMATION:
PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS**

This article is devoted to the analysis of counter-factual modeling of the past as one of the sources of information about historical events. The achievements and limits of this method of cognition in methodological and ideological terms are revealed. It is indicated that it is acceptable for the scientific study of the past with a certain improvement in the research methodology.

Keywords: Counter-factual historical modeling, frustrated scripts of the history, the test of the frustrated scripts of the history.

Существует распространенное мнение, что любые рассуждения на тему «что было бы, если?» – антинаучны, гадательны, даже приносят вред в процессе «формирования исторического сознания молодежи», ибо отвлекают ее от изучения прошлого, реконструируемого традиционной исторической наукой [1, с.7] (как некоей данности, которую, по мнению М. Блока, «ничто не властно изменить» [2, с. 35]). Часто историк, философ, иной ученый, приобщившийся к подобной «деятельности», сразу произносит «очистительную» фразу: «в

истории нет сослагательного наклонения». Или предпочитает работать в жанре альтернативной истории как писатель (например, Кир Булычев/ И.В. Можейко), на которого не распространяются нормы научного творчества. Негативное отношение к подобным опытам как бесплодным мечтам сохраняется и на уровне обыденного сознания, в поговорке «Если бы да кабы, да во рту росли грибы».

Разумеется, в ряде случаев контрфактическое моделирование прошлого (КФМ), особенно проводимое за пределами научного познания, может содержать ложную информацию. Попробуем обобщить подобные ситуации.

1. Политизированные рассуждения на тему «что было бы, если?». Преследуют цель доказать какую-либо приемлемую для определенной группы лиц точку зрения. Истиной здесь не интересуются в принципе. Так, политическая элита Литвы, Латвии, Эстонии с 1990-х гг. уверенно требует от РФ как правопреемника СССР компенсации за годы «советской оккупации». Сумма потенциальных «репараций» постоянно растет. В обоснование претензий приводится следующее, базирующееся на КФМ, рассуждение: без принудительного вступления в состав СССР летом 1940 г. данные государства развивались бы гораздо лучше и достигли высот нынешних Финляндии и Швеции. Правда, сценариев «независимой жизни» прибалтийских стран в 1940 – 1990 гг. никто из политиков не предлагает. Без этого проверить подобные гипотетические суждения проблематично.

2. Социологические опросы с использованием КФМ. Так, в январе 2014 г. российский телеканал «Дождь» провел ретропрогностический «референдум» зрителей на тему: «Надо ли было сдать Ленинград (в 1941 г. вермахту – В.Н.), чтобы спасти тысячи жизней?» И это происходит не только у нас. Один из американских журналов поинтересовался у читателей: «Если вы смогли бы вернуться в прошлое и убить Гитлера, когда он был еще ребенком, вы бы это сделали?» [3, с. 337-338]. В первом случае налицо некорректное суждение (оккупация вермахтом Ленинграда не избавляла бы горожан от новых жертв, в сравнении с понесенными в блокаду 1941-1944 гг., а их авторы считать не стали). Во втором случае сценария (описания того, как развивалась бы Германия после гибели А. Гитлера) тоже не приводится. Рассуждения базируются на простой констатации: удаляем данную фигуру, автоматически изменяем и негативный ряд событий 1930-1940-х гг. Впрочем, в этическом плане убивать А. Гитлера-ребенка тоже еще вроде не за что и антигуманно.

3. Произвольная замена «плохих» исторических персонажей на «хороших». Исторические деятели всегда импонируют одним людям и

вызывают отторжение у иных. КФМ дает возможность, как кажется, легким путем решить эту проблему. Мысленно сменить одну фигуру на другую. Так, Г. Померанц полагает, что если бы И.В. Сталин умер в 1933 г. (а не в 1953 г.), то страна (СССР) могла избежать последующего тоталитаризма. «Наши Дэн Сяопины» (реформаторы, выступавшие за социализм прорыночной ориентации, подобные Н.И. Бухарину) «были еще живы» [4, с. 59]. На подобной посылке (начиная, как минимум, с книги М. Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура») базируется важное направление в литературной альтернативной истории: попаданчество. «Попаданцы» (в одиночку или группой), переместившись из настоящего в прошлое, ставят под контроль мышление реального исторического персонажа (императора Николая II, руководителя СССР И.В. Сталина, маршала М.Н. Тухачевского и т.д.) и начинают действовать из имеющейся у них постфактум-информации. Как правило, у них «получается» на длительный срок модернизировать минувшее в позитивную сторону (исключение на этом фоне как раз составляет роман «Янки» М. Твена). Причем количество такой литературы относительно отечественной истории XX в. в последнее время растет [5, с. 100].

4. Неограниченные фантазии. КФМ в принципе позволяет вообще отпустить на свободу свое воображение. Хотя и тогда вопрос о том, насколько оно будет мешать, а насколько помогать людям познавать прошлое, остается открытым. Д.Э. Харитонович приводит пример, когда в 1990-е гг. одна преподавательница далекого от истории предмета (который символично назывался «Основы безопасности жизнедеятельности») попросила школьников написать сочинение на тему: «Что было бы с Россией без двух мировых войн в XX веке?» В ответ получила причудливую «смесь» отрывочных знаний о прошлом, соединенных с современностью. Согласившись с тем, что в стране сохраняется монархический строй, ученики придали ему колорит 1990-х гг. От создания двадцатиметрового памятника императору Александру II скульптором З. Церетели до прихода к власти императора Петра IV, портрет которого работы художника А. Шилова украшает Третьяковскую галерею [6, с. 50]. Можно согласиться с тем, что в такой альтернативной истории «изучающий не всегда отличает вымысел от свершившихся фактов» [1, с.7]. Но, несмотря на опасность подобных исторических параллелей, их некорректность, школьники увидели главное: определенную историческую преемственность между различными формами государственного устройства в России, между монархией и «демократией» 1990-х гг.

Что делать в сложившейся ситуации? Как получать с помощью КФМ близкую к истине информацию? На наш взгляд, для этого необходимо реализовать три познавательных этапа. Во-первых, выдвинуть и четко зафиксировать по принадлежности к конкретному уровню исследования (персоналистскому, событийному, факторному) альтернативные исторические гипотезы на тему «что было бы, если?». Во-вторых, описать содержание каждой гипотезы в развернутом виде в форме сценария. (А не сразу переходить от гипотезы к выводу, как делают прибалтийские политики: «Если бы не вхождение в состав СССР, то мы жили бы как в Швеции/Финляндии»). В-третьих, проверить получившийся сценарий на базе специальных методов. Возможно, через определенный, осуществившийся на практике аналог альтернативного сценария. Такой подход позволит сделать информацию о прошлом, получаемую с помощью КФМ, более корректной в сравнении с образцами, даваемыми обыденным познанием. Это обеспечит попадание в общественную и политическую мысль не скороспелых, а научно обоснованных сведений, использующихся, в частности, в полемических целях.

Список литературы:

1. Битва за Ленинград. Проблемы современных исследований. Сборник статей. С.-Пб: Издательство СПбГУ, 2007. 304 с.
2. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1986. 256с.
3. Нехамкин А.Н., Нехамкин В.А. Контрфактическое моделирование прошлого в обыденном познании: уроки для ученого // Диалог со временем. 2018. № 65. С. 336-352.
4. Померанц Г.С. История в сослагательном наклонении // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 55-66.
5. Латов Ю.В. Ретропрогнозирование как элемент национальной исторической ментальности // Общественные науки и современность. 2019. №1. С.99-114.
6. Одиссей. Человек в истории. 2000. М.: Наука, 2000. 344 с.